

Ислам в общественно-политической жизни стран и народов

23.00.02 Политические институты, процессы
и технологии
УДК 322.172.3
DOI 10.22311/2074-1529-2018-14-3-151-166



Т. Р. Хайруллин

Институт Африки Российской академии наук, г. Москва

АРАБСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ: ИДЕОЛОГИЯ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

ХАЙРУЛЛИН Тимур Радикович —

мл. науч. сотр. Центра цивилизационных и региональных исследований,
Институт Африки РАН
(123001, Россия, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1).
E-mail: jumglaw16@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена разбору идеологических особенностей движения арабского национализма, которое оформилось и стало популярным после Второй мировой войны. Особое внимание уделено идеям, способствовавшим объединению арабского населения во всем Арабском регионе. Данные идеи привели к образованию националистических проектов, которые в той или иной степени были направлены на консолидацию арабского населения в пределах одной либо нескольких стран. Среди наиболее успешных националистических проектов можно назвать египетский, иракский, сирийский, а также алжирский и ливийский проекты.

Ключевые слова: арабский национализм, ислам, Арабский регион, национализм, нация, Баас.

Для цитирования: Хайруллин Т. Р. Арабский национализм: идеология и интеграционные проекты // Ислам в современном мире, 2018; 3: 151–166;

DOI: 10.22311/2074-1529-2018-14-3-151-166

Статья поступила в редакцию: 05.07.2018

Статья принята к публикации: 05.08.2018

Существует большое количество определений понятия «национализм», акцентирующих различные аспекты его смысла¹. Однако для характеристики интеграционных процессов более подойдет определение Э. Геллнера, в котором национализм рассматривается преимущественно как политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать². Политическую единицу в данном случае представляет государство, а национальную — народ. Несовпадение этих единиц вызывает в народе националистическое чувство. В свою очередь, это чувство дает толчок к возникновению националистического движения, целью которого является достижение совпадения между политической и национальной единицами.

Концепция национализма играет очень важную роль в глобальной системе международных отношений вообще и в Арабском регионе в частности. Одним из ключевых понятий в национализме является понятие «нация». При этом важно подчеркнуть, что оно описывается намного шире, чем понятие «этнос». Территориализация нации (то есть установление существенной связи между этническим сообществом и занимаемой его членами территорией) имеет большое значение для националистических интеграционных процессов³.

В пределах Арабского региона идеи классического европейского национализма были довольно существенно модифицированы и остаются актуальными вплоть до настоящего времени. Так называемый *арабский национализм* стал особенно популярен после Второй мировой войны и явился важным орудием в процессах региональной интеграции.

Идеи национализма в Арабском регионе очень тесно взаимосвязаны с идеями мусульманской уммы. Будучи доминирующей религией, ислам играет важнейшую роль в государственном и общественном укладе арабских стран. Однако он подвергся серьезному испытанию в колониальный период их истории и впоследствии на некоторое время уступил ведущую роль идеям национализма. По мнению арабских националистов, арабская нация сложилась в результате постепенного становления арабского языка как средства общения и возникновения ислама как религии в регионе⁴. При этом чувство национализма стало формироваться только к концу XIX в. Над такими понятиями, как «нация» и «арабское отечество» начали размышлять в среде

¹ Малахов В. С. Национализм как политическая идеология. М.: КДУ, 2010. С. 26

² Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ.; ред. и послесл. И. И. Крупника. М.: Прогресс, 1991. С. 23.

³ Соколовский С. В. Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации. М.: «Привет», 2004. С. 18.

⁴ Choueiri Y. Arab Nationalism — A History: Nation and State in the Arab World. Oxford: Wiley-Blackwell, 2000. P. 23.

интеллектуалов Египта и района Леванта. Трансформация идей национализма шла параллельно с технологическим развитием в Западной Европе. Отчасти оно объяснялось преобладанием патриотизма в европейских странах¹. И изначально арабский национализм получил развитие в пределах отдельно взятых государств.

Так называемый локальный, или «страновой»², национализм возводил нацию определенного государства выше остальных³. К примеру, египетские националисты этого периода призывали к консолидации общества в пределах своей страны, на основе «панегипетского» национализма⁴, отождествляя себя с потомками древних египтян. Национальная идея в такой форме, конечно, не могла использоваться в качестве инструмента борьбы за лидерство в Арабском регионе.

По данному вопросу высказывались ряд исследователей-теоретиков, в том числе представители собственно арабского научного мира. Так, по мнению видного теоретика секуляристского течения арабского национализма Саты ал-Хусри (1879–1968), «такие регионалистические теории имели существенно ослабляющую их реакционную сторону, поскольку содержали тезисы о превосходстве одних арабских народов над другими, что способствовало усилению изоляционистских тенденций в арабском мире»⁵. Также Ал-Хусри всячески отвергал религиозный фактор в вопросах достижения арабского единства, утверждая, что национальная общность возникла раньше религиозной⁶.

Развал Османской империи, которая являлась оплотом поддержания исламских традиций в религиозном, политическом и культурном отношениях, лишь укрепил националистические чувства⁷. С распадом Османской империи после Первой мировой войны заметная часть арабских стран была поделена между Французской и Британской империями. Во время длительного нахождения под властью османов, а затем — под контролем европейских держав в сознании арабских народов формировалась и укреплялась идея о необходимости обретения независимости для своих стран⁸.

¹ Khalidi R. [ed.]. *The Origins of Arab Nationalism*. New York: Columbia University Press, 1993. P. 6.

² Косач Г.Г. Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса // *Национализм в мировой истории* / под ред. В. А. Тишкова, В. А. Шнирельмана; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2007. С. 292.

³ Тихонова Т.П. Светская концепция арабского национализма: Саты Аль-Хусри. М.: Наука, 1984. С. 5.

⁴ Алиев А.А. Идеология «мусульманского национализма»: анализ. обзор. М.: РАН ИНИОН, 2008. С. 37.

⁵ Цит. по: Тихонова Т.П. Светская концепция арабского национализма: Саты Аль-Хусри. С. 5.

⁶ Левин З.И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока (Идейный аспект). М.: Наука. 1988. С. 193.

⁷ Ahmed J.M. *The Intellectual Origins of Egyptian Nationalism*. New York: Oxford University Press, 1960. P. 61.

⁸ Zeine N.Z. *The Emergence of Arab Nationalism*. New York: Caravan Books, 1973. P. 30.

Каждое арабское государство пыталось бороться с колониальными властями самостоятельно. В период османского владычества страны Арабского региона находились под единой властью. После разделения региона между Францией и Англией у арабских стран не сформировался образ единого общего врага — в значительной степени в силу того, что метрополии различным образом обращались с подконтрольными им государствами и народами. К тому же коммуникация между колониальными и полуколониальными странами была слабой.

В свою очередь, после Второй мировой войны усилились объединительные настроения. Новым фактором, укреплявшим эти настроения, стало образование государства Израиль, которое ограничило в правах арабское население Палестины. Сочувствие и солидарность с палестинцами распространились в арабском мире. Укрепление позиций сионизма было осознано арабскими государствами как существенная угроза уже после первого поражения в Арабо-израильской войне 1948 г. Эти факторы способствовали подъему арабского национализма.

Вопрос о Палестине и противостоянии сионизму стал отправной точкой сплочения в рамках арабского национализма как с религиозной, так и с военной точки зрения. Тот факт, что сионисты были евреями, придавал религиозный колорит ксенофобской риторике и укреплял ислам как вспомогательный элемент арабского национализма. Унизительное поражение в Арабо-израильской войне 1948 г. укрепило решимость арабов объединиться на основе панарабского националистического идеала¹. В то же время с появлением палестинского национализма развернулась дискуссия между теми, кто считал, что панарабское единство приведет к разрушению Израиля (мнение, за которое выступало Арабское националистическое движение), или же разрушение Израиля приведет к панарабскому единству (мнение, за которое выступал ФАТХ)².

Арабские националисты, как правило, отвергали религию как основной элемент политической идентичности и выступали за единство арабов независимо от их религиозных предпочтений. Однако тот факт, что большинство арабов являются мусульманами, был использован в качестве важного объединительного мотива при создании новой арабской национальной идентичности. В качестве идейных вдохновителей данного направления выступили Мишель Афляк (1910–1989), Салах ад-дин ал-Битар (1912–1980) и Заки ал-Арсузи (1899–1968)³. Они рассматривали ислам как свидетельство «арабского

¹ *Sela A. The Continuum Political Encyclopedia of the Middle East. New York: Continuum, 2002. P. 153.*

² *Karsh E. Arafat's War: The Man and His Battle for Israeli Conquest. New York: Grove Press, 2003. Pp. 35–36.*

³ *Sela A. The Continuum Political Encyclopedia of the Middle East. P. 153.*

гения», и в рассуждениях отмечали, что «Мухаммад был воплощением всех арабов, поэтому арабы сегодня должны быть Мухаммадами»¹. Афляк полагал, что, поскольку общий язык и история являются неотъемлемыми компонентами арабской нации, все страны Арабского региона смогут прийти к *возрождению* путем объединения в единое арабское государство, которое содержало бы общие политические, экономические и духовно-нравственные компоненты. По мнению Афляка, арабская нация уже испытала возрождение в VII в., что и послужило своего рода истоком исламской религии. Таким образом, новая волна арабского возрождения несла бы в себе обновленную арабскую миссию. Не случайно данная идея получила свое воплощение в девизе партии Баас: «*Одна нация, несущая Вечное Послание*»².

Однако одним из наиболее успешных проектов, реализованных в этот период в рамках движения арабского национализма, был насеризм³.

Египетские националисты во главе с лидером революции Гамалем Абдель Насером (1918–1970) превратились в «локомотив» арабского сопротивления империализму⁴. Именно при Насере арабская национальная идея стала особенно популярной и последовательно претворялась в жизнь. Наравне с националистическими идеями получали свое закрепление идеи арабского социализма. В насеристском варианте последний оказался составной частью арабской национальной идеи. Согласно Насеру, общность перспектив развития арабского национализма и арабского социализма заключалась в том, что окончательное объединение всех арабских народов невозможно при капитализме, но станет возможно при социализме, который является мощнейшим интегрирующим компонентом в достижении Египтом лидерских позиций в регионе⁵.

Однако это не означает, что египетское руководство разделяло идеи коммунизма и марксистского социализма, которые распространялись из государств социалистического лагеря, в первую очередь из Советского Союза⁶.

¹ Sela A. The Continuum Political Encyclopedia of the Middle East. P. 154.

² Salem P. Bitter Legacy: Ideology and Politics in the Arab World. Syracuse: Syracuse University Press, 1994. P. 61

³ Насеризм — одно из направлений арабского национализма созданное египетским президентом Гамалем Абдель Насером (1918–1970). Отличается выраженными антиизраильскими и антизападными установками, а также идеализацией лидера. См., например: *Аллахкулиев М.Г.* Гемаль Абдель Насер — политик и философ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Гуманитарные науки». 2014. №. 5–6. С. 52–54.

⁴ Князев Г.К. Египет после Насера (1970–1981). М.: Наука, 1986. С. 6.

⁵ Труевцев К.М. Арабский мир в XX веке: развитие национальной идеи // Национальная идея: история, идеология, миф. М.: ИСП РАН. 2004. С. 116.

⁶ Сарабьев А.В. Локальное отражение глобальных течений: Сирия и Ливан на идеологическом рубеже (начало 60-х годов XX в.) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. №. 2. С. 86.

Необходимо отметить, что националистическое движение в Египте было светским. Однако для того, чтобы смысл националистических идей был более понятен большинству мусульманского населения страны, реализацию концепций арабского национализма и социализма пришлось осуществлять путем апеллирования к кораническим традициям¹. Гамаль Абдель Насер не раз в своих обращениях к египетскому народу использовал цитаты из Корана². В идеологических концептах социализм пытались соединить с исламской идеей о справедливом разделении богатств; национализм трактовали как опору на кровно-родственные связи, сложившиеся в эпоху Омеййадов (661–750), а революцию рассматривали как возврат к «правильному» прошлому³.

Теоретики арабского национализма, такие как М. Афляк, С. А. Битар и З. Арсузи, положили начало образованию партии Баас, которая внесла вклад в развитие общеарабского национализма⁴.

Партия Арабского социалистического возрождения (ПАСВ), более известная как Баас, была создана 7 апреля 1947 г.⁵ Первоначально она называлась Партия арабского возрождения, однако после объединения в 1954 г. с Арабской социалистической партией получила свое современное название.

В качестве основополагающих идеологических принципов партии были провозглашены арабский национализм и социализм⁶. Баас, как транснациональная партия, несла в себе арабскую националистическую идеологию, призванную создать объединенное арабское государство, которым руководили бы партия авангарда и прогрессивное революционное правительство. Именно создание объединенного арабского государства было главной целью баасизма.

Необходимо отметить, что М. Афляк, С. А. Битар и З. Арсузи путем изучения исторического опыта Арабского региона сумели представить альтернативный исламистскому проект консолидации арабского общества. При этом Мишель Афляк сыграл ключевую роль в построении идеологического вектора партии. В частности, Афляк выступал за активные, решительные действия, направленные на глубокие преобразования жизни арабского мира, и отвергал половинчатые решения⁷.

¹ Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. Ислам, Партия арабского социалистического возрождения и сирийские конституции 1973–2012 гг. // Право и управление. XXI век. 2016. № 2(39). С. 43.

² Насер Г. М. Проблемы египетской революции: Избранные речи и выступления. 1952–1970 гг. М.: Междунар. отношения. 1979. С. 144.

³ Филиппов А. «Вечное Послание», «возрождение» и «дух» в арабском национализме середины XX столетия // Палітычная сфера. 2010. № 14. С. 151.

⁴ Там же. С. 154.

⁵ Об истории создания этой партии см., например: Филиппов А. «Вечное Послание», «возрождение» и «дух» в арабском национализме середины XX столетия. С. 145–158.

⁶ Haim S. G. [ed.] Arab Nationalism. An Anthology. Berkeley etc.: University of California Press, 1976. P. 65.

⁷ Aflaq M. Fi Sabil al-Ba'th, Beirut: Dar at-tali't li-l-tiba't va nashr, 1959. P. 95.

В новом арабском государстве, по мнению идеологов баасизма, должна была быть однопартийная система с отсутствием политического плюрализма на период, пока не будут достигнуты программные цели. Предполагалось, что баасистское государство, основанное на идеях панарабизма, социализма и социального прогресса, будет осуществлять государственное регулирование экономики, а также поддерживать коллективную собственность на средства производства с одновременным запретом частной собственности.

Появившись как часть движения арабского национализма после Второй мировой войны, баасизм частично видоизменил арабские консервативные идеи. Так, по замыслу Мишеля Афляка, на первый план должны были выйти революционные и прогрессивные тенденции, порожденные деколонизацией. Тем самым Афляк стремился усилить внутринациональное движение в Арабском регионе¹.

Афляк считал, что для того, чтобы объединиться, необходим революционный процесс, который избавит арабские страны от колониализма, состояния раздробленности и интеллектуальной разобщенности. Однако, чтобы запустить процесс консолидации в единое арабское государство, необходимо для начала обеспечить победу национальной идеи в каждом отдельно взятом государстве. С этой целью во многих арабских государствах, таких как Сирия, Ирак, Алжир, Египет, Бахрейн, Кувейт, Иордания, Ливан, Ливия, Мавритания, Эритрея, Палестина, Судан, Тунис и Йемен, стали создаваться отделения Партии арабского социалистического возрождения. Особого успеха Баас сумела достичь в Сирии и Ираке, где националистические элиты пытались использовать мобилизационный потенциал баасистской партии для достижения лидерских позиций в регионе.

Тот успех, которого баасистская идеология достигла в Сирии, был отнюдь не случаен. Действительно, консолидация многоконфессионального сирийского общества на основе религиозной идеологии была крайне проблематичной. Попытка такого объединения на базе исламистской идеологии оставляла бы «за бортом» очень значительную часть сирийского общества — прежде всего алавитов, христиан и друзов, представителей которых было к тому же особенно много в рядах сирийской элиты, в том числе и среди элиты интеллектуальной. Характерно, что и главный создатель баасистской идеологии Мишель Афляк был выходцем из православной семьи². Будучи религиозным меньшинством, арабы-христиане оказались восприимчивы к националистическим идеям³. Причем идеи арабского национализма среди

¹ Salem P. *Bitter Legacy: Ideology and Politics in the Arab World*. P. 60.

² Аллахкулиев М.Г. Особенности политической концепции партии «Баас» // *Власть*. 2013. № 11. С. 106.

³ Hourani A. *Arabic Thought in the Liberal Age, 1798–1939*. New York: Oxford University Press, 1970. P. 273.

христиан получили распространение раньше, чем среди мусульманского населения¹.

Поэтому неслучайно идеологи партии Баас относились к религиозному фактору очень деликатно. К примеру, Мишель Афляк, с одной стороны, отвергал секуляризацию сирийского общества и считал, что такая политика обречена на провал. С другой стороны, в своих призывах он не акцентировал внимания на какой-либо религии и называл сирийское общество не мусульманской, но арабской уммой². Основной упор сирийскими баасистами делался именно на национальное, а не на конфессиональное единство сирийцев. Отметим, что в условиях Сирии 1950-х гг. подход к консолидации сирийцев именно на неконфессиональной националистической основе выглядел наиболее реалистичным. Закономерно, что наряду с баасистской идеологией в Сирии того времени большой популярностью пользовалась идеология Сирийской национал-социальной партии Антуна Сааде (1904–1949), призывавшей к сплочению на основе пансирийского (а не пан-арабского) национализма.

Религиозные меньшинства в Сирии де-факто имели ряд привилегий по сравнению с суннитским большинством, но среди суннитов распространялись халифатские идеи с презрением к принципу территориального государства, поэтому баасистам пришлось внести коррективы в конфессиональную политику. Сохранив приверженность светской модели государства, Баас включила в качестве поправки положение об «особом месте мусульманской религии» в жизни сирийского общества³.

Будучи представителем такого религиозного меньшинства в Сирии, как христиане, Мишель Афляк был вынужден использовать идеи, понятные и знакомые большинству населения. Для этого пришлось интерпретировать концепции арабского национализма, социализма и революции с позиций исламской догматики. Однако приспособление этих концептов к мусульманским традициям было для баасистов во многом именно средством, позволяющим сплотить неоднородное сирийское общество. Партия Баас была в первую очередь светской партией, и смысл она вкладывала в свою идеологию светский. Проводя линию на формирование единой арабской нации, особое место она отводила таким понятиям, как «араб» и «арабская нация». В уставе партии на этот счет говорилось, что арабская нация представляет собой культурное

¹ *Nuseibeh H. Z.* The Ideas of Arab Nationalism. Ithaca: Cornell University Press, 1956. P. 53.

² *Филиттов А. А.* Концепция арабского национализма в идеологии Мишеля Афляка // Проблемы управления (Минск). 2008. № 4. P. 158.

³ *Дегтярева О.* Баасистский режим в Сирии: научные концепции и политическая реальность // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць. Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна. 2008. № 11. С. 90.

единство, любые отличия среди арабов носят искусственный характер и полностью исчезают при пробуждении арабского духа¹.

Коммунистическое движение, усилившееся после Второй мировой войны, оказало на идеологов баасизма определенное влияние. Однако, переняв частично коммунистические идеи, они создали в результате некие «синтетические» концепции, не взяв в качестве основополагающей ни одну из известных идеологий. Таким образом, в полной мере не принимались идеологии западной демократии, традиционного ислама и марксистского коммунизма, объявленные неприменимыми к проблемам, с которыми сталкивается арабский народ². Баасисты утверждали (и не без некоторого на то основания), что ни одна из этих идеологий не может адекватно решать экономические и социальные проблемы арабов. Идеология парламентской демократии не подходила, по мнению баасистов, «арабскому народу», потому что она не могла дать арабам экономическое равенство и социальную справедливость. Неприемлемыми объявлялись традиционный ислам, потому что он не в состоянии приспособиться к современным условиям, и коммунизм, поскольку его международные перспективы дезавуируют арабский национализм и не принимают во внимание личность³. В итоге, вычленив из коммунистической идеологии своеобразно интерпретированные социалистические идеи и смешав их с идеями арабского национализма, Мишель Афляк сумел создать идеологию, очень привлекательную для многих арабов, воспринимавших себя борцами против колониализма и империализма. Именно осознание единства «арабской крови» должно было сплотить конфессионально разнородное население Сирии для последующей реализации политических устремлений страны по продвижению идей арабского национализма в регионе. В связи с этим Мишель Афляк считал, что арабы не хотят, чтобы их национализм имел религиозную окраску, так как религия не сплачивает нацию, а напротив, может вносить распри⁴.

Именно баасистский неконфессиональный национализм стал главным идеологическим стержнем консолидации общества и укрепления региональных позиций Сирии после баасистского переворота 1963 г., а в Ираке — после свержения королевского режима в 1958 г. (вплоть до отстранения от власти Саддама Хусейна в результате американской интервенции 2003 г. и постепенной гибели баасизма).

¹ Лукьянов М. А., Коновалов А. Б. Политико-государственная система Сирии накануне «арабской весны» 2011 г. // «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки». Новосибирск: «СибАК», 2014. № 6(21). С. 49.

² Сулимова Т. С. Ислам и национализм в социально-политических концепциях в арабских странах. М.: «Молодая гвардия», 1989. С. 80.

³ Torrey G. H. The Ba'ath: Ideology and Practice // Middle East Journal. 1969. T. 23. No. 4. P. 445.

⁴ Дегтярева О. Баасистский режим в Сирии: научные концепции и политическая реальность. С. 89.

Отчасти поэтому в сирийских Конституциях 1973 и 2012 гг. и в иракской Конституции 1970 г. нормы ислама упоминаются лишь в одной статье. А иракская Конституция 2005 г. стала упоминать ислам значительно чаще как раз в результате ликвидации баасистского режима американцами¹.

В целом движение арабского национализма благодаря внесению серьезных коррективов в его идеологию сирийскими и иракскими теоретиками как бы представило инструмент для реализации интеграционных возможностей в Арабском регионе. Теперь, помимо Египта, лидирующие позиции в регионе попытались занять Сирия и Ирак через просирийские и проиракские отделения Баас соответственно. Именно в Сирии и Ираке Партия арабского социалистического возрождения добилась наиболее значительных успехов, несмотря на создание отделений по всему Арабскому региону. Находясь долгое время у власти в Сирии и Ираке (в Сирии с 1963 г. по настоящее время, в Ираке с 1968 по 2003 г.) националистические элиты Баас доказали возможность сплочения и укрепления политических позиций в рамках отдельных государств.

Гораздо менее успешными с точки зрения практического результата оказались концепции алжирского лидера Ахмеда бен Беллы (1918–2012) и ливийского лидера Муаммара Каддафи (ок. 1942–2011). Во многом под влиянием насеризма лидер алжирской революции А. бен Белла применил идеи национализма и социализма в своей стране. Так называемый «самоуправленческий социализм» бен Беллы (как и «насеровский социализм») в качестве образца ориентировался на опыт социалистических стран, в частности Югославии². Революционно-демократическая диктатура, установленная в стране, возникла как результат слияния идей панарабизма насеровского типа и алжирского варианта социализма³. Тяготая в своей трактовке насеристского национализма больше к социалистическим идеалам, бен Белла также не забывал об исламе. Продвигая принципы панарабизма и социализма, руководство страны связывало их с исламом, который выступал в качестве идеологии защиты интересов бедных против богатых.

В концепции ливийского лидера М. Каддафи прослеживается свой взгляд на природу арабского национализма и социализма как инструментов в борьбе за достижение лидерских позиций. Не согласившись по отдельным моментам с насеровской концепцией строительства арабского социализма, Каддафи создал концепцию «третьей мировой

¹ Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Конституция Ирака 2005 года и принципы ислама // Ислам в современном мире. Т. 13. 2017. № 2. С. 149.

² *Ginat R.* Egypt's Incomplete Revolution: Lutfi al-Khuli and Nasser's Socialism in the 1960s. Portland: Frank Cass, 1997. P. 16.

³ *Evans M., Phillips J.* Algeria: Anger of the Dispossessed. Yale University Press, 2007. P. 75.

теории»¹, на основе которой пытался продвигать свой собственный националистический проект.

В целом идеи арабского единства оказались крайне популярными и востребованными не только у националистических элит, но и у народов всего Арабского региона. Благодаря внесению корректив иракскими и сирийскими теоретиками идеология арабского национализма стала символом национально-освободительных движений против империализма, а также борьбы против сионистской угрозы в лице государства Израиль.

Движение арабского национализма породило многочисленные интеграционные проекты и оказалось важным инструментом в борьбе за региональное лидерство. Складывающееся лидерство Египта как ведущего центра арабского национализма пытались оспорить Сирия, Ирак, Ливия и Алжир, которые посредством националистических проектов надеялись усилить свое влияние в Арабском регионе. Однако ведущую роль в продвижении данных проектов играл Египет во главе с Г. А. Насером, который сумел добиться для своей страны статуса региональной державы. Значительных успехов добились Сирия и Ирак, которые посредством националистической партии Баас сумели усилить политический вес в регионе. Определенного укрепления своих позиций достигли Ливия и Алжир, чьи лидеры сумели утвердиться скорее в пределах арабского Магриба, чем во всем Арабском регионе.

Литература

Малахов В. С. Национализм как политическая идеология. М.: КДУ, 2010. 318 с.

Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ.; ред. и послесл. И. И. Крупника. М.: Прогресс, 1991. 319 с.

Соколовский С. В. Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации. М.: «Привет», 2004. 257 с.

Choueiri Y. Arab Nationalism — A History: Nation and State in the Arab World. Oxford: Wiley-Blackwell, 2000. xiii, 267 p.

Khalidi R. [ed.]. The Origins of Arab Nationalism. New York: Columbia University Press, 1993. xix, 325 p.

Косач Г. Г. Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса // Национализм в мировой истории / под ред. В. А. Тишкова, В. А. Шнирельмана; Ин-т этнологии

¹ *Попенков О. Н.* Идеологические аспекты «третьей мировой теории» М. Каддафи и революционные преобразования в Ливии на рубеже 70–80-х годов XX века // Вестник ВГУ. Серия: «История, политология, социология». 2016. № 4. С. 75.

и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2007. С. 259–331.

Тихонова Т. П. Светская концепция арабского национализма: Саты Аль-Хусри. М.: Наука, 1984. 221 с.

Алиев А. А. Идеология «мусульманского национализма»: Аналит. обзор. М.: РАН. ИНИОН, 2008. 104 с.

Левин З. И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока (Идейный аспект). М.: Наука, 1988. 221 с.

Ahmed J. M. The Intellectual Origins of Egyptian Nationalism. New York: Oxford University Press, 1960. xi, 135 p.

Zeine N. Z. The Emergence of Arab Nationalism. New York: Caravan Books, 1973. viii, 192 p.

Sela A. The Continuum Political Encyclopedia of the Middle East. New York: Continuum, 2002. 944 p.

Karsh E. Arafat's War: The Man and His Battle for Israeli Conquest. New York: Grove Press, 2003. 296 p.

Salem P. Bitter Legacy: Ideology and Politics in the Arab World. Syracuse: Syracuse University Press, 1994. 302 p.

Князев Г. К. Египет после Насера (1970–1981). М.: Наука, 1986. 299 с.

Труевцев К. М. Арабский мир в XX веке: развитие национальной идеи // Национальная идея: история, идеология, миф. М.: ИСП РАН, 2004. С. 104–118.

Сарабьев А. В. Локальное отражение глобальных течений: Сирия и Ливан на идеологическом рубеже (начало 60-х гг. XX в.) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 2. С. 81–96.

Хайруллин Т. Р., Кортаев А. В. Ислам, Партия арабского социалистического возрождения и сирийские конституции 1973–2012 гг. // Право и управление. XXI век. 2016. № 2(39). С. 40–46.

Насер Г. М. Проблемы египетской революции: Избранные речи и выступления. 1952–1970 гг. М.: Междунар. отношения, 1979. 256 с.

Филиппов А. «Вечное Послание», «возрождение» и «дух» в арабском национализме середины XX столетия // Палитычная сфера. 2010. № 14. С. 145–158.

Haim S. G. [ed.]. Arab Nationalism. An Anthology. Berkeley etc.: University of California Press, 1976. xi, 255 p.

Aflaq M. Fi Sabil al-Ba'th, Beirut: Dar al-tali't li-l-tiba't va nashr, 1959. 252 p.

Аллахкулиев М. Г. Особенности политической концепции партии «Баас» // Власть. 2013. № 11. С. 106–109.

Hourani A. Arabic Thought in the Liberal Age, 1798–1939. New York: Oxford University Press, 1970. 403 p.

Nuseibeh H. Z. The Ideas of Arab Nationalism. Ithaca: Cornell University Press, 1956. xiii, 227 p.

Филиппов А. А. Концепция арабского национализма в идеологии Мишеля Афляка // Проблемы управления (Минск). 2008. № 4. С. 153–160.

Дегтярева О. Баасистский режим в Сирии: научные концепции и политическая реальность // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць. Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна. 2008. № 11. С. 85–93.

Лукьянов М. А., Коновалов А. Б. Политико-государственная система Сирии накануне «арабской весны» 2011 г. // «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки». Новосибирск: «СибАК», 2014. № 6(21). С. 48–52.

Сулимова Т. С. Ислам и национализм в социально-политических концепциях в арабских странах. М.: «Молодая гвардия», 1989. 172 с.

Torrey G. H. The Ba'ath: Ideology and Practice // Middle East Journal. 1969. Т. 23. № 4. Р. 445–470.

Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. Конституция Ирака 2005 года и принципы ислама // Ислам в современном мире. Т. 13. 2017. № 2. С. 139–152.

Ginat R. Egypt's Incomplete Revolution: Lutfi al-Khuli and Nasser's Socialism in the 1960s. Portland: Frank Cass, 1997. xiv, 223 p.

Evans M., Phillips J. Algeria: Anger of the Dispossessed. New Haven: Yale University Press, 2007. xv, 352 p.

Попенков О. Н. Идеологические аспекты «третьей мировой теории» М. Каддафи и революционные преобразования в Ливии на рубеже 70–80-х годов XX века // Вестник ВГУ. Серия: «История, политология, социология». 2016. № 4. С. 75–78.

References

Malahov V. S. (2010). *Nacionalizm kak politicheskaja ideologija* [Nationalism as a Political Ideology]. Moscow: KD. 318 p.

Gellner E. (1991). *Natsii i natsionalizm* [Nations and Nationalism]. trans. by I. I. Krupnik. Moscow: Progress. 319 p.

Sokolovskii S. V. (2004). *Perspektivy razvitiia kontseptsii etnonatsional'noi politiki v Rossiiskoi Federatsii* [Prospects of Development of the Concept of Ethnic and National Policy in the Russian Federation]. Moscow: Privet. 257 p.

Choueiri Y. (2000). *Arab Nationalism — A History: Nation and State in the Arab World*. Oxford: Wiley-Blackwell. 267 p.

Khalidi R. [ed.] (1993). *The Origins of Arab Nationalism*. New York: Columbia University Press. 325 p.

Kosach G. G. (2007). *Arabskii natsionalizm ili arabskie natsionalizmy: doktrina, etnonim, varianty diskursa* [Arab Nationalism or Arab Nationalisms: Doctrine, Ethnonym, Discourse]. *Nationalism in World History*. Moscow: Nauka. Pp. 259–332.

Tikhonova T. P. (1984) *Svetskaia kontseptsiiia arabskogo natsionalizma: Saty Al-Khusri* [The Secular Conception of Arab Nationalism: Saty al-Husri]. Moscow: Nauka. 221 p.

Aliev A. A. (2008). *Ideologiia «musul'manskogo natsionalizma»: Analit. obzor*. [The Ideology of 'Muslim nationalism': Analytical Review]. Moscow: RAN. INION. 104 p.

Levin Z. I. (1988). *Islam i natsionalizm v stranakh zarubezhnogo Vostoka (Ideinyi aspekt)* [Islam and Nationalism in the Countries of the Foreign East (Ideological Aspect)]. Moscow: Science. 221 p.

Ahmed J. M. (1960). *The Intellectual Origins of Egyptian Nationalism*. New York: Oxford University Press. 135 p.

Zeine N. Z. (1973). *The Emergence of Arab Nationalism*. New York: Caravan Books. 192 p.

Sela A. (2002). *The Continuum Political Encyclopedia of the Middle East*. New York: Continuum. 944 p.

Karsh E. (2003). *Arafat's War: The Man and His Battle for Israeli Conquest*. New York: Grove Press. 296 p.

Salem P. (1994). *Bitter Legacy: Ideology and Politics in the Arab World*. Syracuse: Syracuse University Press. 302 p.

Kniazev G. K. (1986) *Egipet posle Nasera (1970-1981)* [Egypt after Nasser (1970-1981)]. Moscow: Science. 299 p.

Truevtsev K. M. (2004) *Arabskii mir v XX veke: razvitie natsional'noi idei* [The Arab World in the Twentieth Century: the Development of a National Idea]. *Natsional'naya idea: istoriya, ideologiya, mif*. Moscow: ISP RAN. Pp. 104–118.

Sarab'ev A. V. (2017). Lokal'noe otrazhenie global'nykh techenii: Siriia i Livan na ideologicheskom rubezhe (nachalo 60-kh gg. XX v.) [A Local Reflection of Global Trends: Syria and Lebanon on the Ideological Boundary (Beginning of 60-ies of the Twentieth Century.)]. *Kontury global'nykh transformacij: politika, ehkonomika, pravo*. 2017. Vol. 10. № 2. Pp. 81–96.

Khairullin T. R., Korotaev A. V. (2016). Islam, Partiia arabskogo sotsialisticheskogo vozrozhdeniia i siriiskie konstitutsii 1973–2012 gg. [Islam, the Arab Baath Socialist Party and the Syrian Constitution of 1973–2012]. *Pravo i upravlenie. XXI vek*. 2016. № 2 (39). Pp. 40–46.

Naser G. M. (1979). *Problemy egipetskoj revoliutsii: Izbrannye rechi i vystupleniia. 1952–1970 gg.* [Problems of the Egyptian Revolution: Selected Speeches]. 1952–1970]. Moscow: Mezhdunarodniye otnosheniya. 256 p.

Filippov A. (2010). «Vechnoe Poslanie», «vozrozhdenie» i «dukh» v arabskom natsionalizme serediny XX stoletiiia [The 'Eternal Message', 'Renaissance' and 'Spirit' in the Arab Nationalism of the Middle of Twentieth Century]. *Palitichnaya sfera*. 2010. № 14. Pp. 145–158.

Haim S. G. [ed.] (1976). *Arab Nationalism. An Anthology*. Berkeley etc.: University of California Press. 255 p.

Aflaq M. (1959) *Fi Sabil al-Ba'ath* [Going the Way of the Ba'ath Party], Beirut: Dar at-tali't li-l-tiba't va nashr, 1959. 252 p.

Allakhkuliev M. G. (2013). Osobennosti politicheskoi kontseptsii partii «Baas» [Features of the Political Concept of the Ba'ath Party]. *Vlast'*. 2013. № 11. Pp. 106–109.

Hourani A. (1970). *Arabic Thought in the Liberal Age, 1798–1939*. New York: Oxford University Press. 403 p.

Nuseibeh H. Z. (1956). *The Ideas of Arab Nationalism*. Ithaca: Cornell University Press. 227 p.

Filippov A. A. (2008). Kontseptsiiia arabskogo natsionalizma v ideologii Mishelia Afliaka [The Concept of Arab Nationalism in the Ideology of Michel Aflaq]. *Problemy upravleniya*. 2008. № 4. Pp. 153–160.

Degtiareva O. (2008). Baasistskii rezhim v Sirii: nauchnye kontseptsii i politicheskaiia real'nost' [The Ba'athist Regime in Syria: Scientific Concepts and Political Reality]. *Aktual'ni problemi vitchiznyanoi ta vsesvitn'oi istorii: Zbirnik naukovih prac*. 2008. № 11. Pp. 85–93.

Luk'ianov M. A., Konovalov A. B. (2014). Politiko-gosudarstvennaia sistema Sirii nakanune «arabskoi vesny» 2011 g. [Political and State System of Syria on the Eve of the 'Arab spring' of 2011]. *Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Obshchestvennye nauki*. Novosibirsk: SibAK. 2014. № 6 (21). Pp. 48–52.

Sulimova T. S. (1989). *Islam i natsionalizm v sotsial'no-politicheskikh kontseptsiiakh v arabskikh stranakh* [Islam and Nationalism in Social and Political Concepts in Arab Countries]. Moscow: Molodaya gvardiya.

Torrey G. H. (1969). The Ba'ath: Ideology and Practice. *Middle East Journal*. 1969. T. 23. No. 4. Pp. 445–470.

Hajrullin T. R., Korotaev A. V. (2017). Konstitucija Iraka 2005 goda i principy islama [Constitution of Iraq 2005 and the Principles of Islam]. *Islam v sovremennom mire*. 2017. № 2. Pp. 139–152.

Ginat R. (1997). *Egypt's Incomplete Revolution: Lutfi al-Khuli and Nasser's Socialism in the 1960s*. Portland: Frank Cass, 1997. 223 p.

Evans M., Phillips J. (2007). *Algeria: Anger of the Dispossessed*. New Haven: Yale University Press. 352 p.

Popenkov O. N. Ideologicheskie aspekty «tret'ej mirovoj teorii» M. Kaddafi i revoljucionnye preobrazovanija v Livii na rubezhe 70–80-h godov XX veka [Ideological Aspects of the 'Third World Theory' M. Gaddafi and Revolutionary Changes in Libya at the Turn of 70–80-ies of XX Century]. *Vestnik VGU. Seriya: «Istoriya, politologiya, sociologiya»*. 2016. № 4. Pp. 75–78.

THE ARAB NATIONALISM: ITS IDEOLOGY AND INTEGRATION PROJECTS

Abstract. The article is devoted to the analysis of the ideological features of the movement of Arab nationalism, which took shape and became popular after the Second world war. Particular attention is paid to the ideas that contributed to the unification of the Arab population throughout the Arab region. These ideas led to the formation of nationalist projects that were aimed to some extent at consolidating the Arab population within one or several countries. Among the most successful nationalist projects are the Egyptian, Iraqi, Syrian, and Algerian and Libyan projects.

Keywords: Islam, Arab nationalism, Arab region, Naserism, Nation, Baath.

Timur R. Khairullin,

research assistant, Center for Civilizational and Regional Studies,
Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences
(30/1, Spiridonovka Str., Moscow, 123001, Russian Federation).
E-mail: jumglaw16@yandex.ru

